

- От тебя воняет. Прими ванну в бане на улице, а потом возвращайся.

- Хе-хе, извините, док.

Не обращая внимания на недовольное выражение лица молодого дворянина, сидевшего в смотровой, мужчина средних лет блеснул улыбкой пожелтевшими зубами и вышел из комнаты, волоча за собой ногу. Грязный мужчина направился в приемную клиники, где сказал: "доктор велел мне принять ванну."

Секретарша протянула ему билет в баню. Мужчина взял билет рукой, в которой не было трости, и сунул его в карман грязной туники. Его манжеты были изношены, и он давно не стирал свою одежду, поэтому она была очень грязной. От этого человека так плохо пахло, что даже он сам мог сказать.

- Пожалуй, я их тоже вымою, пока буду этим заниматься.

Экономика Города Лабиринта в последнее время улучшилась, и в последнее время этот человек начал постоянно работать, так что у него было немного лишних денег.

Удобно, что в бане было место для стирки. Человек мог одолжить тазик и сделать это сам, но за несколько медных монет была также услуга, которая стирала его одежду, пока он принимал ванну. Чистое тело, только что вышедшее из ванны, одетое в свежевystиранную и сложенную одежду, было чрезвычайно приятно, даже если эта одежда была его обычными лохмотьями. Для того, кто долгое время жил один, надеть одежду, которую постирал кто-то другой, казалось чрезвычайно респектабельным и первоклассным.

Плата за ванну тоже составляла всего несколько медных монет, но плата за купание, стирку, а

также расходы на питание и проживание-всё это вместе составляло значительную сумму. Вот почему мужчина был благодарен за бесплатный купальный билет.

Молодой доктор, лечивший людей в клинике, оказался благородного происхождения. Его высокомерная манера говорить, его поведение и то, как он смотрел на людей, делали его вылитым выскочкой дворянином в глазах грязного мужчины средних лет. Поначалу мужчина средних лет, несомненно, был расстроен поведением аристократа, но позади него находились сопровождающие солдаты.

Правда заключалась в том, что одежда мужчины средних лет и его тело были действительно нечистыми. Когда он заступился за себя и вызывающе заявил: "Я не имею возможности купаться, поэтому ничего не могу поделать", - рядом с клиникой вскоре построили баню, и ему дали билет, чтобы пользоваться ею.

Почему-то этот молодой аристократ не казался таким уж плохим, как показалось поначалу.

Теперь, когда мужчина средних лет приходил в клинику, он старался выглядеть как можно более грязным, чтобы получить бесплатный купальный билет. Он думал, что только он один придумал этот трюк, но довольно быстро стало ясно, что он не так уж уникален. Другие обитатели трущоб, которые посещали клинику, вскоре начали использовать тот же метод, чтобы получить купальные билеты.

Когда человек с больной ногой сдавал купальный билет у входа в баню, он получал небольшой кусок мыла и полотенце для рук.

Были более дешевые билеты, которые можно было купить всего за две медные монеты, но они не шли с мылом или полотенцем. И всё же этим местом управлял дворянин. Вспыльчивый молодой человек оказался щедрым и раздавал людям более дорогие купальные билеты. Ни мыло, ни полотенце не расходовались ни в одной ванне, и бедняги могли взять их домой и использовать снова.

Грязный человек не знал, было ли это потому, что он стал жить более гигиеничной жизнью или потому, что в последнее время он ел всё лучше, но в последнее время его здоровье улучшилось.

- Твоя нога немного отросла, да?

- А, это ты. Да, именно так.

Сбросив испачканную одежду и волоча ногу, он направился к ванне, где его встретил другой человек. Это был знакомый из трущоб.

- Кстати, как ты себя чувствуешь в последнее время?

- О, у меня всё хорошо. Полностью выздоровел.

При виде своего знакомого, протягивающего доминантную руку, чтобы показать все пять пальцев, мужчина средних лет подумал: "счастливчик."

Если он правильно помнил, безымянный палец и мизинец на руке его друга были откушены монстром. Его знакомый не мог правильно держать меч оставшимися тремя пальцами, поэтому он зарабатывал на жизнь тем, что таскал багаж и всё такое.

Мужчина средних лет потерял ногу до середины бедра, и потребовалось много времени, чтобы отрастить немного ноги с помощью исцеления. Другой человек потерял гораздо меньше, только два пальца, поэтому он быстро исцелился и смог вернуться в Лабиринт.

- Я тебе завидую, - честно заметил мужчина средних лет.

- О чем ты говоришь? Тебе нужно всего лишь немного времени, чтобы полностью исцелиться, верно? В конце концов, ты можешь использовать магию, и как только твоя нога придет в норму, ты будешь сильнее меня. Как насчет такого: когда тебе станет лучше, отправимся в Лабиринт вместе?

- По рукам. Спасибо.

У человека с раненой ногой было ноющее чувство, что он уже может вернуться в Лабиринт прямо сейчас, хотя он знал, что ему нужно быть терпеливым.

Такие несбыточные мечты, как стать очень богатым и жить в роскошном особняке или стать владельцем фермы и сделать себе имя, не вызывали зависти, даже если их было забавно представить. Мужчина знал, что сильная, искренняя зависть была именно потому, что у него было очень реальное чувство, что обе его ноги скоро снова будут целы, и он сможет войти в Лабиринт, как и тот человек, которому вернули пальцы.

- Я хочу вернуться в Лабиринт до наступления зимы, - пробормотал мужчина. В трущобах раздавали еду, чтобы он не умер с голоду, но зима была суровой. Если выпадал снег, холодная вода просачивалась сквозь дыры в его ботинках и заставляла ноги болеть, как будто они были промерзшими. Даже нога, которую он с тех пор потерял, казалось, жаловалась на холод, так как культя всё ещё чувствовала боль так же ясно, как и вся конечность.

- Ты будешь в порядке. Но даже не думай о том, чтобы делать что-то самостоятельно сразу после того, как ты вылечишься. Ты найдешь таких же, как мы, в Гильдии Авантюристов, и сотрудники будут сопровождать вас в Лабиринт; так что используй этот шанс.

- О, звучит здорово. Я так и сделаю, - ответил мужчина. Почувствовав легкое головокружение, он вылез из ванны. Когда его нога, наконец, заживет, он сможет принимать такую ванну каждый день, и он, вероятно, сможет позволить себе лучшую еду и лучшее место для сна.

До сих пор единственное, чего он желал, - чтобы зима закончилась пораньше. Судя по тому, как шла его жизнь, единственное, о чем он думал, — это дожить до следующего дня и собрать любой мусор, который мог оказаться полезным. Но теперь мужчина с удивлением обнаружил, что даже его самые сокровенные чувства изменились. Он мог вспомнить, хотя бы немного, те чувства, которые испытывал до того, как потерял ногу, когда был ещё человеком, полным надежд и желаний.

Еда, одежда, кров. Эти вещи были необходимы, но после того, как он провел последнюю зиму без ноги, держаться за чувства желания и честолюбия, казалось, было так же необходимо человеку, как что-то есть или пить.

"Не умереть" и "жить" — это не одно и то же."

- Да, в этом нет никаких сомнений. Нам лучше не забывать об этом, - согласился

человек, потерявший пальцы, с человеком, потерявшим ногу. Ни один из них не обладал большим интеллектом, но оба осознали нечто важное во время своей борьбы.

Не подозревая, что он дает обитателям трущоб честолюбие и волю к жизни, молодой аристократ из клиники Роберт Агвинас тихо вздохнул. Эта клиника была построена на юго-западной стороне Лабиринта, используя прибыль от продажи зелий в городе. Она была построена специально для лечения людей, живущих в трущобах, которые больше не могли

сражаться из-за тяжелых травм. Тем не менее, другие пострадавшие в Лабиринте также оказались в клинике Роберта. Среди них Роберт отвечал за серьезные случаи, например, за тех, кто потерял руки или ноги.

Специализированные зелья имели решающее значение для покорения монстров Лабиринта. Осколки Лей-Линии, используемые в качестве материала в таких зельях, были ограничены, так как монстры редко оставляли их после смерти.

Хотя семья Агвинас собирала осколки около ста лет, это не означало, что зелья, сделанные из них, могли быть легко розданы всем жителям трущоб.

Вот почему Роберт применял на практике высокосортные зелья и методы нового черного лекарства, которое он когда-то изготовил, восстанавливая недостающие части тела с течением времени.

Когда Роберт начал проводить здесь лечение, он находил обитателей трущоб невыносимыми. Они находились в таких антисанитарных условиях, что во время ужина, вопреки здравому смыслу, он пожаловался своей младшей сестре Кэролайн.

- Боже мой, негигиеничная среда приведет к инфекционным заболеваниям! Я слышала, что в столице Империи есть общественные бани, - сказала Кэролайн, выслушав его жалобы. Вскоре после этого была построена баня.

Можно было подумать, что это филантропическая работа, приличествующая благородной девушке. Однако строительство было, по сути, довольно прибыльным. Строительство бани помогло наладить ряд сопутствующих бизнесов, в том числе дешевое предоставление полотенец для рук из деревень вблизи Леса Демонов, производство мыла, и создание прачечной.

Сама баня была популярна, но семья Агвинас также улучшила свою репутацию, создав новые рабочие места для людей, которые не могли сражаться. Будущее семьи было в высшей степени обеспечено, и Роберт, ежедневно сталкиваясь с не слишком приятными личностями, оказался в некотором затруднении.

Роберт снова вздохнул. В смотровой воняло его пациентами.

Запах человеческого тела так тревожил. Что успокаивало сердце Роберта, так это запах библиотеки с большим количеством книг или слегка затхлый запах сырого подвала.

Пока он производил новое лекарство, он соприкасался со многими материалами, но что волновало его ноздри, так это удушливый запах крови и запах химикатов с уникальными раздражителями, а не зловоние, которое исходило от жителей трущоб и авантюристов, посещавших его клинику.

(Почему они так кисло пахнут? Пот?)

Тела, к которым Роберт неохотно прикасался для осмотра, были горячими, и их сердца бешено колотились.

Многие пациенты пользовались случаем во время своих обследований, чтобы заставить Роберта слушать их разговоры о совершенно несвязанных вещах—о том, какого монстра они победили в тот день, как в каком-то месте была вкусная еда, как в каком-то магазине была симпатичная девушка. Все они становились более разговорчивыми по мере того, как их исцеляли.

Они рассказывали, как, когда их раны заживут, они пойдут в Лабиринт и заработают много

денег. И когда они заработают все эти деньги, они будут есть вкусную еду, или знакомиться с милыми девушками, или когда-нибудь накопят много денег на дом.

Они мечтали о доме, или о том, чтобы открыть своё дело, или о том, чтобы их родители переехали сюда, чтобы им было удобнее жить. Снова и снова Роберту приходилось слушать эти истории, и он чувствовал, что каждый из этих маленьких анекдотов был поистине идиотским. Все без исключения эти банальные, скудные желания были из тех, что можно найти, где угодно.

Через двести лет после нашествия монстров подобные надежды и мечты вряд ли были оригинальными. Они были точно такими же, как у семьи Агвинас и алхимиков, которые связали их вместе.

Все раненые, вылечившись возвращались в Лабиринт.

Двадцать процентов их заработка оплачивались через Гильдию Авантюристов за лечение, так что им не нужно было платить клинике отдельно. И всё же они приносили Роберту дичь или кое-что из того, что собирали под городом, чтобы выразить свою благодарность за то, что он лечил их. Они приносили ему такие вещи, как мясо монстров, неподходящее для дворянина, незнакомые фрукты или лекарственные травы, которые он не мог использовать, потому что не был алхимиком.

(Хотя я и говорю им, что в этом нет необходимости... Они продолжают... Но не так уж плохо видеть людей в полном здравии.)

Несмотря на кропотливые усилия Роберта исцелить их, некоторые возвращались с новыми ранами. Были даже те, кто вообще не возвращался из Лабиринта.

- Ты собираешься снова войти в Лабиринт? - Спросил Роберт у авантюриста, чьи раны он не раз исцелял.

- Чертовски верно, - ответил авантюрист, как будто это было само собой разумеющимся. - Не беспокойтесь док, я не умру, пока не расплачусь по счету.

- Да это даже неважно!

Независимо от того, насколько дорого обходилось лечение в этой клинике, соглашение заключалось в том, что пациенты платили двадцать процентов своего заработка по счету, пока он не был оплачен полностью. Однако даже если у них есть семьи, они не обязаны платить. Другими словами, если они умирали, долг прощался.

Расходы клиники покрывались за счет прибыли от продажи зелий, так что даже неоплаченный счет не был поводом для беспокойства. Так почему же возвращение авантюристов в Лабиринт так разочаровывало? Роберт прикусил тонкую нижнюю губу, размышляя.

Все эти люди получили ужасные травмы, оказались в трущобах, живя в нищете, и всё же все они вернулись в Лабиринт, как только они были исцелены. Вероятно, было ужасно сталкиваться с монстрами и больно получать травмы, но они всё равно осмеливались спуститься.

- Это потому, что у меня нет других вариантов. Я немного болван.

Все они оправдывались: "это потому, что у меня нет других вариантов. Видите ли, я немного глуповат."

(Я начинаю понимать...)

Желание, рожденное алхимиками, передавалось из поколения в поколение на протяжении двухсот лет, прошедших со времени нашествия. Это скудное желание, которое родословная семьи Агвинас искала в течение многих лет, чтобы удовлетворить, ничем не отличалось от желания тех людей, которых он лечил.

Хотя люди, которых Роберт превратил в "материалы" и убил, совершали преступления в прошлом, они тоже были людьми. Эти люди ничем не отличались от тех, с которыми теперь обращался Роберт.

Запах людей, которых Роберт лечил сегодня, неизгладимо въелся в его тело.

Зловоние крови тех, кого Роберт убил за многие годы, и вонь жидкого лекарства-всё это просочилось в его поры, чтобы никогда не смыться.

Люди, которых он исцелял, продолжали бросать вызов Лабиринту. Их глаза были полны надежды на возможность осуществить некогда недостижимые мечты.

Вернув себе свою жизнь, эти люди сияли новой решимостью. Роберт был уверен, что именно это и заставляло их сражаться в Лабиринте, это стремление достичь своей мечты о счастье и богатстве. Они спускались в глубины, даже когда это был тот самый Лабиринт, который забрал у них всё.

Роберт продолжал лечить этих бесстрашных людей. Изо дня в день его окружал запах людей, и

его сердце никак не могло успокоиться среди всей этой суеты. У Роберта было так много работы, что он не мог позволить себе ни думать о прошлом, ни заглядывать в будущее.

- Это нормально, если ты получишь ранение. Я вылечу тебя, без проблем. Просто вернись живым...

Если они не вернутся к нему в клинику, то он ничем не сможет им помочь. Он знал это и, хотя не признавал этого чувства, сожалел о нем. В то время число авантюристов, рискнувших войти в Лабиринт, намного превышало число солдат в Силах Подавления Лабиринта. Вполне возможно, что это были самые высокие цифры со времен нашествия.

Те авантюристы, которые получали ранения и выживали много раз, которые учились через болезненный опыт, все были осторожны. Они сражались с монстрами, не выходя за пределы своих возможностей, и начали находить средства, необходимые для накопления богатства.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1263688>